

УДК 811.112.2

**МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
ОТРАЖАЮЩИХ СВАДЕБНУЮ ТЕМАТИКУ В АНГЛИЙСКОМ,
РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Гильфанова Д.А.

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережночелнинский институт КФУ, Набережные Челны, e-mail: gilfanova_di@list.ru

Статья посвящена изучению межъязыковых соответствий и проблеме фразеологических единиц, эксплицирующих свадебную обрядность на примере таких разносистемных языков, как английский, русский и татарский. В работе применяется метод семантического анализа и сопоставительный метод. В задачи теории языковых соответствий входит установление закономерных соответствий между единицами уровней языка. Языковые соответствия могут определяться как известные данности и, например, на словном уровне фиксироваться в двуязычных словарях. В данной статье подробно отражена классификация межъязыковых эквивалентов и аналогов, позволяющая выявить и сопоставить языковые единицы на семантическом уровне, а также с точки зрения структурно-грамматической организации и компонентного состава в исследуемых языках. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что единицы английского и русского языков имеют между собой большее количество межъязыковых соответствий по причине принадлежности обоих к индоевропейской семье языков. Разница прослеживается в отражении в семантике изучаемых единиц обычаев и традиций народов-носителей языков, а также специфике проведения свадебных обрядов данных народов.

Ключевые слова: межъязыковые соответствия, эквиваленты, аналоги, фразеологизмы, свадебные обряды, перевод фразеологических единиц

**CROSS-LINGUISTIC CORRESPONDENCES IN PHRASEOLOGICAL
UNITS, REFLECTING WEDDING THEME IN THE ENGLISH,
RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES**

Gilfanova D.A.

*Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnochelninskiy Institute KFU,
Naberezhnye Chelny, e-mail: gilfanova_di@list.ru*

The article deals with the study of cross-linguistic correspondences and is also devoted to the problem of fixed combinations, describing the wedding rituals on the example of different language systems of English, Russian and Tatar. In this study the methods comparative and semantic analysis are used. The task of the theory of linguistic correspondences includes the establishment of regular correspondences between source and target units at the level of language. Language matching can be defined as a given, and the well-known data, for instance, at word level it can be fixed in bilingual dictionaries. While translating it's critical to maintain a high level of salience information, which is given in the source of a phraseological unit. Translation problems also observed because of structural and functional differences of means engaged in the allocation of the source and target language. In present article there given classification, reflecting interlanguage equivalents and analogues, which allows to identify and compare the linguistic units at the semantic level as well as from the point of view of structural and grammatical organization and component composition in the studied languages. Based on the research the author comes to the conclusion that the units of the English and Russian languages have more interlingual correspondences between them as they both belong to the Indo-European family of languages. The difference can be seen in the reflection of the semantics of the studied units, customs and traditions of the native-speakers as well as the specifics of the wedding customs of these nations.

Keywords: cross-linguistic correspondences, equivalents, analogues, phraseologisms, wedding rituals, translation of phraseological units

Понятие межъязыкового соответствия существует в сопоставительном языкознании на протяжении долгого времени и становится не только объектом пристального внимания ученых-фразеологов, но и инструментом ряда лингвистических исследований: при работе над переводом фразеологизма одного языка на другой обнаруживается большое количество разных типов межъязыковых соответствий, изучение расхождений и сходств которых способствует изучению иностранных языков и служит потребностям перевода. При характеристике развития лингвистики стоит подчеркнуть тот факт, что современный этап отличается

многочисленными попытками переосмысления традиционных понятий и явлений перевода с точки зрения сопоставительного анализа.

В нашей работе исследованию подлежат фразеологические единицы, отражающие ценностные установки народа, транслирующие культурные стереотипы из поколения в поколение. Фразеологические единицы (ФЕ) являются фактом языка, поскольку функционируют в нём как готовые единицы. Профессор А.В. Кунин говорит о фразеологических единицах как об «устойчивых словосочетаниях с полностью или частично переосмысленными значениями» [9, с. 160].

Актуальность нашего исследования определяется все возрастающим интересом к проблеме контактологии и взаимодействия культур различных народов (английского, русского, татарского) с точки зрения межъязыковых соответствий при исследовании обрядовых ФЕ английского, русского и татарского языков.

Подчеркнем при этом, что проблемой изучения конкретно данных единиц занимались Антонякова Д.А. [2], используя в качестве практического материала единицы русского языка, и Акашкин М.М. [1] – примеры татарского языка.

Однако до настоящего момента детально не рассматривалось взаимодействие указанных выше языковых соответствий нескольких культур, в данном исследовании предпринята попытка более развернуто описать соответствующий языковой материал.

Цель настоящей работы заключается в комплексном сопоставлении ФЕ, отражающих свадебную тематику в английской, русской и татарской лингвокультурах, а также в уточнении и освещении семантической характеристики данных единиц. При отборе фактического материала были использованы специализированные лексикографические источники, в основном толковые, двуязычные и многоязычные, фразеологические и др. словари. Многоаспектность исследования позволила применить комплексные методы семантического и сопоставительного анализа. Всего нами было выявлено свыше 500 примеров фразоматериала из данного фразео-семантического поля.

Фразеологические единицы представляют собой особо трудный материал для перевода, так как предполагается поиск межъязыковых соответствий с учётом передачи смысла и отражения его образности, и аналога в языке, не упуская при этом из виду стилистическую функцию данного фразеологизма. При отсутствии в переводящем языке идентичного образа переводчик вынужден прибегать к поиску «приблизительного соответствия» [8, с. 51]. В связи с этим при переводе фразеологических единиц с одного языка на другой базовым понятием принято считать эквивалентность. Р.В. Гатауллина отмечает: «перевод текстов, содержащих идиоматические выражения, представляет особые трудности, которые обусловлены усложненной семантикой единиц фразеологического уровня» [5, с. 156]. А.Р. Залялеева утверждает, что большинство ученых при рассмотрении межъязыковых фразеологических соответствий опирается на совпадение семантики,

грамматической структуры и компонентного состава разноязычных ФЕ [6, с. 168]. Подчеркнем, проблемой изучения эквивалентности занимались Д.И. Квелесевич [7] и Л.К. Байрамова [4], Т.Н. Федуленкова [10] и другие исследователи.

В нашем исследовании мы придерживаемся классификации ФЕ, разработанной профессором Арсентьевой Е.Ф., структурно состоящей из трёх групп: фразеологических эквивалентов, фразеологических аналогов и безэквивалентных фразеологических единиц, которые были выделены на основе семантического, структурно-грамматического и компонентного уровней. Стоит также отметить, что эквиваленты, как и аналоги, в свою очередь, делятся на полные и частичные [3, с. 126].

Описание межъязыковых соответствий начнем с фразеологических эквивалентов. Это – разноязычные ФЕ, имеющие сходную структурно-грамматическую организацию и компонентный состав, а также характеризующиеся тождественной семантикой. Под полными фразеологическими эквивалентами понимаются английские эквиваленты, совпадающие с русскими и татарскими по сигнификативно-денотативному значению, образности, стилистической окраске и эмоционально-экспрессивной коннотации, структурно-грамматической структуре и компонентному составу. Например, такие ФЕ, как *honeymoon* в английском языке, ФЕ *медовый месяц* в русском языке и фразеологизм *бал ае* в татарском по праву могут считаться полными фразеологическими эквивалентами, так как все три языковые единицы построены на одинаковом образе, кроме того, одинаков их компонентный состав. Также, в английском и русском языках нами были обнаружены пары полных фразеологических эквивалентов: *a straw widow* – *соломенная вдова*; *a straw widower* – *соломенный вдовец*. В перечисленных выше парах, несомненно, наблюдается полное совпадение сопоставляемых единиц с точки зрения их структурной и семантической характеристик.

В ходе исследования частичных эквивалентов нами были обнаружены особенности ФЕ, характеризующих свадебные обряды изучаемых лингвокультур. В результате выявлены фразеологизмы, различающиеся одним или несколькими лексемами смежной семантики. ФЕ русского языка *как сыр в масле кататься* и ФЕ татарского языка *бал май өчендә йөзү* (жить, ни в чем себе не отказывая, букв. «плавать в масле и меде») выражают идею богатой и беззаботной жизни. Как известно,

в случае, когда родители не давали свое благословение влюбленным, получили распространение так называемые «тайные свадьбы». Данный обряд также нашел отражение в фразеологическом фонде всех трех рассматриваемых языков: *runaway marriage* – свадьба убегом – кыз чыгару.

При детальном рассмотрении перевода частичных фразеологических эквивалентов было установлено, что ФЕ не теряет своё первоначальное значение и образность. В английском, русском, либо в татарском эквиваленте возможны некоторые расхождения, которые, как правило, обнаруживаются при анализе компонентного или морфологического состава ФЕ, причем основную роль в различии играют компоненты сходной понятийной, либо смежной семантики. В связи с этим уместно перечислить следующие языковые пары ФЕ в рассматриваемых языках: *marriage bed* – ак келәт («супружеское ложе»); *свадьбу гулять* – туй кутару; *marriage by capture* – кыз урлау; *The way to a man's heart is through his stomach* – Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок и др. В данных фразеологических единицах варьируются глагольные, адъективные компоненты со значением «свадебный обряд». Однако эти расхождения в компонентном составе не влияют ни на общее образное значение фразеологизма, ни на его функциональные особенности.

Паремиологическая единица английского языка «*A man is as old as he feels, a woman is old as she looks (as she feels like admitting)*» находится в отношении частичной эквивалентности с русской ФЕ «*Мужчине столько лет, насколько он себя чувствует, а женщина – насколько она выглядит*», которые относятся к фразеологизмам, различающимся компонентом смежной семантики при наличии варьируемых компонентов. Данная языковая единица паремиологического фонда, несомненно, являет собой результат калькированного способа перевода.

Нами были выявлены частичные фразеологические эквиваленты, совпадающие по лексическому составу, образности, значению и стилистической окраске в двух языках, но при этом имеющие морфологические различия в употреблении предлога, имени существительного, а также расхождения в числе, порядке слов в третьем изучаемом языке. Так, в паре фразеологических эквивалентов *marry money* – жениться на деньгах – акчага чыгу наблюдается полное совпадение семантической структуры фразеологизмов, единственным различием является наличие предлога «на» в русском фразеологизме, однако, значение данной

фразеологической единицы несколько не отличается от двух других.

Обряд «делать предложение» находит свое отражение во фразеологических единицах *русского и татарского языков*: *просить руки* – кулын сорау, причем, данная пара полных эквивалентов характеризуется наличием частичного эквивалента сходной семантики *ask for smb's hand* в английском языке.

По нашим наблюдениям, различия в компонентном составе вследствие схожести семантики составляющих фразеологизмов не влияют на образность ФЕ и не влекут за собой изменений в эмоционально-экспрессивной коннотации. Например, *bachelor's wife* – мечта холостяка; *кулы алтын* – золотые руки; *яшь килен чәе* – невестин чай; *choose a wife rather than by your ear than your eyes* – выбирай не глазами, а ушами; *man makes houses, women make homes* – муж дому строитель, а жена дому хранитель.

Фразеологическими аналогами являются ФЕ, выражающие сходное значение, но имеющие полное различие внутренней формы. Наличие совпадений или различий в межъязыковых фразеологических аналогах дает возможность выделить фразеологические аналоги со сходной структурно-грамматической организацией и одной или несколькими одинаковыми лексемами в компонентном составе. Таким образом, это говорит о принадлежности фразеологизмов к одному классу независимо от их структур. Рассмотрим следующие примеры. *A man without a woman is like a ship without sail.* – Без женщины мужчина – что вода без плотины. *The first wife is matrimony; the second, company; the third, heresy.* – Первая жена от бога, вторая от человека, третья от черта. *Choose your wife on a Saturday rather than on Sunday.* – Выбирай жену не в хороводе, а в огороде. *The husband is the head at the house, but the wife is the neck moves the head.* – Муж – голова, жена шея, куда шея повернет, туда и голова повернет. *A virtuous woman is a source of honor to her husband, a vicious one causes him disgrace.* – Разумная жена прибавит мужу чести, а злая разнесет худые вести. Рассматривая паремиологический фонд татарского языка, мы не обнаружили аналогов ФЕ к описанным выше языковым единицам.

Также имеют место фразеологические аналоги с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и разным компонентным составом в английском и русском языках: *old wives' tales* – девичьи сны да бабы сказки; *to be tied to*

a woman's apron strings – держать мужа под каблуком.

Также фразеологизмы английского, русского и татарского языков могут иметь разную структурно-грамматическую организацию и отличающийся компонентный состав: *bridal kidnapping – ездить по невесту*; (похищение невесты); *bride's chair – посадить на посад*; (обряд, когда целомудренных невест сажают на трон); *John Thompson's man – держать мужа под каблуком*; *hang up one's hat – выдворить в зятя* (жить у жены после свадьбы); *one's old Dutch – торыши юлдашы («супруга», «жена»)*; *lord and master – торыши ипташе («супруг», «муж»)*; *best man – кияу жингесе* (шафер, свидетель со стороны жениха) и др.

Следующая группа фразеологизмов является самой многочисленной, особенно это касается примеров, обнаруженных в английском языке. Данные языковые единицы характеризуются наличием сразу нескольких фразеологических соответствий в рассматриваемых языках. *It's cheaper to find a wife than to feed a wife – Жена не коза, травой кормить не будешь. Где дед не бери, только бабу корми. You cannot pluck roses without fear of thorns nor enjoy a fair wife without danger of horns – Жена красавица – безумному радость. Жена красавица – безочному (слепому) радость. The husband is always the last to know – Все село знает, что жена гуляет, кроме одного – мужа самого. Муж того не знает, что жена гуляет. The woman can throw out of the window more than a man can bring in at the door – Не наносить мужику мешком, коли баба выносит горшком. Муж возом не навозит, что жена горшком наносит. Не столько муж мешком, как жена горшком.*

A banquet of Lucilus – туй ашы, калын туй; жениться на деньгах – marry into fortune, marry money; никах кулмаге, туй кулмаге – mother Hubbard (свадебное платье) и др.

Стоит отметить также, что при наличии фразеологизмов двух языков в паре частичных эквивалентов, об особенностях которых было сказано ранее, в третьем изучаемом языке нами были обнаружены фразеологизмы, являющиеся аналогами. Так, например, при сопоставлении ФЕ *miss one's market* в английском языке, в русском нами была обнаружена ФЕ *остаться в старых девах*, и в татарском – фразеологизм *кыз килеш утырып калу*. Языковые единицы русского и татарского языков имеют сходную семантику, и компонентный состав их одинаков, в то время как фразеологизм английского языка переводится букв. «упустить чей-либо рынок» и является аналогом по

отношению к паре частичных эквивалентов. Также ярким примером является пара английского и татарского языка *groom's men – кияу егетләре* (друзжки жениха), которая имеет своим аналогом ФЕ русского языка *хеннов полк*.

Проведенное исследование подтвердило положение о принципиальной зависимости структуризации фразеологической системы от типа языка. Данное утверждение дает основание полагать, что именно по причине принадлежности английского и русского языков к одной языковой семье нам удалось обнаружить большое количество межъязыковых соответствий среди этих языков.

Выявление и сравнение межъязыковых соответствий является необходимой основой, на которой базируется как изучение иностранных языков, так и совершенствование навыков перевода [5, с. 178]. Безусловно, во всех трех рассматриваемых языках было выявлено значительное количество полных и частичных фразеологических эквивалентов и аналогов, в которых наблюдается полное совпадение плана содержания при частичном или полном расхождении плана выражения. Самую многочисленную группу межъязыковых соответствий составляют фразеологические аналоги. Большинство ФЕ, описывающих взаимоотношения жениха и невесты, мужа и жены, основывается на переосмыслении действий и ощущений людей, которые носят универсальный характер для носителей языка. Разница прослеживается в обычаях и традициях культур английского, русского и татарского народов, а также их специфике проведения свадебных обрядов, нашедших свое отражение в компонентном составе исследуемых единиц.

Несомненно, намечаются перспективы дальнейшего исследования, которые заключаются в более глубоком рассмотрении межъязыковых соответствий, а также способов перевода безэквивалентных фразеологизмов на другой язык.

Список литературы

1. Акашкин М.М. Свадебные обряды, песни татар-мишарей и мордвы (Сравнительный анализ): дис. ... канд. фил. наук. – Казань, 2000. – 154 с.
2. Антонякова Д.А. Фразеологические единицы русского языка, связанные с обычаями и обрядами : дис. ... канд. фил. наук. – Ростов-на-Дону, 1995. – 145 с.
3. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского словаря : дис. ... д-ра фил. наук. – М., 1993. – С. 126–133.
4. Байрамова Л. К. Межъязыковая и внутриязыковая фразеологическая эквивалентность / Л.К. Байрамова // Профессор Е.В. Кротевич и современное языкознание:

К 90-летию со дня рождения. – Львов: Изд-во Львовск. ун-та, 1991. – С. 106.

5. Гатауллина Р.В. ФЕ, характеризующие психические состояния человека в немецком, английском и татарском языках: дис. ... канд. фил. наук. – Казань, 2010. – С. 156–178.

6. Залялеева А.Р. Английские и русские фразеологические единицы с компонентом «человек»: дис... канд. фил. наук. – Казань, 2003. – 178 с.

7. Квелесевич Д.И. Основные проблемы лексикографической разработки фразеологии в русско-английском фразеологическом словаре: дис... канд. фил. наук. – Житомир, 1973. – 230 с.

8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 421 с.

9. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Изд-во Международ. отношения, 1972. – 288 с.

10. Федуленикова Т.Н. Английская фразеология: курс лекций. – Архангельск: ПГУ, 2000. – 132 с.

і сучасне мовознавство: К 90-літтю со дня народження. Lvov, Izd-vo Lvovsk. un-ta, 1991, pp. 106.

5. Gataullina R.V. FE, harakterizujushhie psichicheskie sostojanija cheloveka v nemeckom, anglijskom i tatarskom jazykah: dis. ... kand. fil. nauk. Kazan, 2010, pp. 156–178.

6. Zaljalieva A.R. Anglijskie i russkie frazeologicheskie edinicy s komponentom «chelovek»: dis... kand. fil. nauk. Kazan, 2003, pp. 178.

7. Kvelesevich D.I. Osnovnye problemy leksikograficheskoi razrabotki frazeologii v rusko-anglijskom frazeologicheskome slovare: dis. kand. fil. nauk. Zhitomir, 1973. 230 p.

8. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie. Uchebnoe posobie. Moscow, JeTS, 2002. 421 p.

9. Kunin A.V. Frazeologija sovremennogo anglijskogo jazyka. Moscow, Izd-vo Mezhdunarod. otnoshenija, 1972. 288 p.

10. Fedulenkova T.N. Anglijskaja frazeologija: Kurs lekcij. Arhangel'sk, PGU, 2000. 132 p.

References

1. Akashkin M.M. Svadebnye obrjady, pesni tatar-misharej i mordvy (Sravnitelnyj analiz): dis. ... kand. fil. nauk. Kazan, 2000. 154 p.

2. Antonjakova D.A. Frazeologicheskie edinicy russkogo jazyka, svjazannye s obyčajami i obrjadami: dis. ... kand. fil. nauk. Rostov-na-Donu, 1995. 145 p.

3. Arsent'eva E.F. Sopotavitel'nyj analiz frazeologicheskikh edinic, semanticheski orientirovannyh na cheloveka, v ruskom i anglijskom jazykah i voprosy sozdanija rusko-anglijskogo slovarja: dis. ... d-ra fil. nauk. Moscow, 1993, pp. 126–133.

4. Bajramova, L.K. Mezhjazykovaja i vnutrijazykovaja frazeologičeskaja jekvivalentnost. Professor E.V. Krotevich

Рецензенты:

Федуленикова Т.Н., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков, ВПО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;

Билялова А.А., д.фил.н., профессор кафедры иностранных языков, ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережночелнинский институт КФУ, г. Набережные Челны.

Работа поступила в редакцию 17.10.2013.